

Среди основных проблем русской религиозной философии конца XIX - начала XX в. можно выделить следующие.

Проблема христианской свободы, оригинальность решения которой в том, что свобода трактуется не как борьба за право индивида, а как свобода, реализуемая в соборной жизни, как ответственность во имя высшего достоинства и богоподобия человека.

Проблема соборности как духовного коллективизма, противостоящего авторитарности и индивидуализму и сохраняющего свободу личности, коллективизма, не знающего принуждения и внешнего авторитета. Проблема смысла жизни, смерти и воскресения, соотношения тела и души, веры и разума человека, его активности и призвания. Мессианское предназначение России в мире, призыв к общему делу христианизации мира, к активности человека в сохранении преемственности поколений и устройстве мировой жизни, социальной и космической. Гуманизм как христианская человечность, диалектика человеческого и божественного в человеке, богочеловечество. Сущность христианства и признание возможности религиозного обновления, отношения христианства к миру, культуре, современности. Религиозная космология, рассматривающая человека как вершину и центр космической жизни, как микрокосм.

Сложность этих проблем и мотивов, органически вытекающих из православного типа христианства, определяет лицо русской религиозно-философской мысли. Конец XIX - начало XX в. выделяются мощным подъемом русской религиозной философии, ее духовным ренессансом. Она представлена такими мыслителями, как В. Соловьев, Н. Бердяев, В. Розанов, С.Л. Франк, И. Ильин, С. Булгаков, П. Флоренский, Л. Толстой, К. Леонтьев и др. [1].

Литература

1. <http://polbu.ru/>
2. <http://clarino2.narod.ru/phy76.htm>

Будыго Е.К., Койнаш С.С. Актуальность русского космизма в свете глобальных проблем современности

История мировой философской мысли отчетливо демонстрирует то, что многие концепции, несмотря на свою оригинальность и содержательную глубину, оказываются надолго

преданными забвению. Зачастую это объясняется тем, что эти идеи опережают время, выходят за рамки доминирующей картины мира, оказываются несвоевременными. Именно это и произошло с очень важным и значительным феноменом русской философии космизмом. Обладая мощным прогностическим потенциалом, значимостью в интерпретации отношений человек природа, космизм, тем не менее, оказался на так называемой периферии философской мысли. Во многом такая судьба русского космизма объясняется трагической историей русского народа, тяжелейшими политическими коллизиями, исключавшими основные идеи такого типа философствования (особенно это касалось его религиозно-философского течения). Однако, противоречивость и кризисность современной эпохи поставили нас перед необходимостью поиска путей гармонизации бытия, отношений между человеком и Космосом, поскольку традиционные приоритеты мировоззрения сциентистского типа не отвечают данным задачам. Кроме того, основные идеи русского космизма как антропокосмизма оказались созвучны новой картине мира (в том числе и научной) и новому типу рациональности.

Сегодня является неоспоримым, что традиционный сциентизм культуры Нового и Новейшего времени, престижный статус науки сыграли решающую роль в возникновении глобальных проблем как свидетельства достижения человечеством критических рубежей цивилизационного развития. Именно это демонстрируют нам многочисленные глобальные проблемы, из которых можно выделить три главных, а именно: проблема выживания в условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения. В ядерный век человечество впервые за всю свою историю стало смертным, и этот печальный итог был "побочным эффектом" научно-технического прогресса, открывающего все новые возможности развития военной техники.

Второй, пожалуй, самой острой проблемой современности, становится нарастание экологического кризиса в глобальных масштабах. Два аспекта человеческого существования как части природы и как деятельного существа, преобразующего природу, приходят в конфликтное столкновение.

Старая парадигма, будто природа – бесконечный резервуар ресурсов для человеческой деятельности, оказалась неверной.

Человек сформировался в рамках биосферы - особой системы, возникшей в ходе космической эволюции. Деятельность человека вносит постоянные изменения в динамику биосферы и на современном этапе развития техногенной цивилизации масштабы человеческой экспансии в природу таковы, что они начинают разрушать биосферу как целостную экосистему. Грозящая экологическая катастрофа требует выработки принципиально новых стратегий научно-технического и социального развития человечества.

И наконец, еще одной, третьей по счету (но не по значению) является проблема сохранения человеческой личности. Эту глобальную проблему иногда обозначают как современный антропологический кризис. Человек, усложняя свой мир, все чаще вызывает к жизни такие силы, которые он уже не контролирует и которые становятся чуждыми его природе. Чем больше он преобразует мир, тем в большей мере он порождает непредвиденные социальные факторы, которые начинают формировать структуры, радикально меняющие человеческую жизнь и, очевидно, ухудшающие ее. Ускоренное развитие техногенной цивилизации делает весьма сложной проблему социализации и формирования личности. Постоянно меняющийся мир обрывает многие корни, традиции, заставляя человека одновременно жить в разных традициях, в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам.

Современная техника позволяет общаться с людьми различных континентов. Можно по телефону побеседовать с коллегами из США, затем, включив телевизор, узнать, что делается далеко на юге Африки, но при этом не знать соседей по лестничной клетке, живя подолгу рядом с ними. Для многих из нас единственной реальностью становится виртуальная, замещающая и подменяющая действительную.

Проблема сохранения личности приобретает в современном мире еще одно, совершенно новое измерение. Этот мир требует включения человека во все возрастающее многообразие социальных структур, что сопряжено с гигантскими нагрузками на психику, стрессами, разрушающими его здоровье. Обвал информации, стрессовые нагрузки, канцерогены, засорение

окружающей среды, накопление вредных мутаций - все это проблемы сегодняшней действительности, ее повседневные реалии. Цивилизация значительно продлила срок человеческой жизни, развила медицину, позволяющую лечить многие болезни. Однако, с ростом мутагенных факторов в современных условиях биологического воспроизводства человека возникает опасность резкого ухудшения генофонда человечества.

Выход иногда видят в перспективах геной инженерии. Но здесь нас подстерегают новые опасности. Если дать возможность вмешиваться в генетический код человека, изменять его, то этот путь ведет не только к позитивным результатам лечения ряда наследственных болезней, но и открывает опасные перспективы перестройки самих основ человеческой телесности. Несомненно, что достижения научно-технического прогресса дадут в руки человечества могучие средства, позволяющие воздействовать на глубинные генетические структуры, управляющие воспроизводством человеческого тела. Усиливающиеся психические нагрузки, с которыми все больше сталкивается человек в современном техногенном мире, вызывают накопление отрицательных эмоций и часто стимулируют применение искусственных средств снятия напряжения. В этих условиях возникают опасности распространения как традиционных, а это (транквилизаторы, наркотики), так и новых средств манипуляции психикой. Вообще вмешательство в человеческую телесность и особенно попытки целенаправленного изменения сферы эмоций и генетических оснований человека, даже при самом жестком контроле и слабых изменениях, могут привести к непредсказуемым последствиям.

Все это - проблемы выживания человечества, которые породила техногенная цивилизация. Современный глобальный кризис ставит под сомнение тип прогресса, реализованный в предшествующем техногенном развитии. Необходимость выработки стратегии будущего развития должна помочь нам обратиться к неисчерпаемому духовному наследию, ведь неоспоримыми являются слова блистательного С. С. Аверинцева о том, что в культуре все уже сказано.

Философское наследие русского космизма парадоксально созвучно сегодня и идеям постнеклассической науки и духовно-

нравственным поискам наших современников. Духовной задачей космизма, как естественнонаучного (Н. Умов, Н. Холодный, В. Вернадский, К. Циолковский), религиозно-философского (Н. Федоров), так и поэтически-художественного (В. Одоевский, А. Сухово-Кобылин) было построение новой онтологии, в которой утверждается гармония, соразмерность человека и природы. Для всех направлений космизма характерно утверждение единства человека и мира в планетарном масштабе, а это, в свою очередь, означает особую меру ответственности за свои деяния. Антропокосмизм изначально отказывается от догматичности и монологичности в отношении с Универсумом, природой, снимая любые формы дистанцированности или агрессии между ними. Для него характерен отказ от идеи центра в пользу идеи Единого и единства мира. И сам человек в рамках антропокосмизма интерпретируется с помощью идей целостности и цельности (В. Соловьев). Жизнь в космизме выступает как космическое явление (В. Вернадский), являясь важным и неслучайным следствием мировой эволюции (созвучие с антропным принципом). Русский космизм отличает не только утверждение зависимости человека от сил космоса, но и обратное влияние на него человека в его делах и помыслах. Сегодня данная идея не вызывает сомнений «благодаря» глобальным противоречиям, которые стали нашей данностью. Удивительно то, что такие прогностические идеи, понимание угроз, скрытых в возможностях техногенной цивилизации были сформулированы в начале XX века, задолго до того, как человек смог продемонстрировать свои научно-технические достижения. Кроме того, еще на рубеже XIX-XX веков космисты, вопреки не вызывающей сомнений вере в ценности научно-технического прогресса, предупреждали о том, что ни к чему хорошему беспечная и ничем неограниченная эксплуатация природы не может привести. Более того, их основная установка, что человек – одновременно часть единого эволюционирующего целого и важнейший фактор этой эволюции, далеко не всегда очевидна для наших современников-технократов.

История учит нас тому, что у нее нужно учиться. Мы можем и должны учиться у русских космистов целостному видению мира через единство человека и природы, их соразмерность.